

Коме. ир. в. в. - 1994. - 26 стр. - с. 8.

«Ты мое первое счастье на свете...»

Любовь Василия и Маши не имела своим венцом ни счастливого брака, ни семейного уединения, ни появления на свет детей... Их любовь осталась в полях за Окой и тихим отсветом — в русской поэзии. Он родился 29 января 1783 года. Она — десятью годами позже. Еще десять лет спустя он стал ее домашним учителем. Двадцатидвухлетний выпускник благородного пансиона преподавал своей двенадцатилетней ученице по утрам — историю, вечером — философию и литературу, теологию и грамматику, риторику и эсте-

тику, сравнительный литературный метод... Он учился вместе с ней, совершенствовался в немецком, занимался переводами и каждый день в течение трех лет ходил пешком шесть верст от дома — к дому своей ученицы.

Учителя звали Василием Жуковским, девочку-ученицу — Машей Протасовой.

Их беседы, взгляды, мечты и воспоминания менее всего запечатлелись в дневниках и письмах, там — лишь бледная тень на пожелтевшей бумаге. Но и лирика наша, сложившаяся теперь в тяжелые тома, родилась на заре прошлого века тоненькой девочкой в легкозвонных строчках Жуковского.

Я могу лишь любить, Сказать же, как ты любима, Может лишь вечность одна!

Сентябрь 1814 года, запись Маши в дневнике Жуковского: «Ты говоришь: расставшись теперь, мы расстаемся с надеждою жить когда-нибудь друг для друга — нет! я буду жить для тебя и верно придет время, что буду жить и ВМЕСТЕ... но теперь еще это невозможно... Цель моя есть: делаться лучше и достойнее тебя. Это разве не то же, что жить вместе?.. Какое счастье еще нас ожидает! Оно

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

будет! Бог мне это говорит!..»

8 ноября 1815 года. Прошло пять лет с тех пор, как Жуковский первый раз просил у Екатерины Афанасьевны Протасовой руки ее дочери. Отказ — под предлогом дальнего родства — повторялся из года в год, все попытки влюбленных соединиться были напрасными. Маша пишет Василию:

«Я у тебя прошу совета так, как у отца, прошу решить меня на самый важный шаг в жизни, я с тобою с первым после маменьки хочу говорить об этом и жду от тебя, от твоей ангельской души своего спокойствия, счастья и всего доброго. Я хочу выйти замуж за Мойера (Иван Филиппович Мойер был врачом, хирургом, музыкантом, профессором университетской клиники в Дерпте. — Д. Ш.). Я не закрываю глаза на то, чем я жертвую, поступая таким образом, но... Я получу право иметь и показывать тебе самую святую, самую нежную дружбу, и мы будем такими друзьями, какими теперь все быть мешает... Милый Жуковский, я воображаю, что мы все можем быть счастливы!».

6 октября 1819 года, Мария

Мойер-Протасова — Жуковскому:

«Когда мне случится без ума грустно, то я заберусь в свою горницу и скажу громко: «Жуковский!» — и всегда станет легче».

11 декабря 1821 года, Мария — Василию:

«Ангел мой Жуковский! Где же ты? Все сердце по тебе изныло. Ах, друг милый, неужели ты не отгадываешь моего мученья?.. Ты мое первое счастье на свете... Я вчера ночью изорвала и сожгла все письма, которые тебе написала в течение этого года. Многие пускai остаются неразделенными!.. Брат мой! твоя сестра желала бы отдать не только жизнь, но и дочь за то, что ты ее еще не покинул на этом свете!».

Летом 1822 года Мария Мойер попала в Белев, на Оку, где она выросла, где все начиналось...

«Я молилась за Жуковского, за мою Китти (Катя — дочь Марии. — Д. Ш.). Я окончила мои счеты с судьбой, ничего не ожидаю более для себя и совершенно счастлива».

В начале марта 1823 года Мария Андреевна Мойер скончалась в Дерпте от родов. Ей было двадцать девять. Жуковский кинулся из Петербурга в Дерпт. Три дня провел на ее могиле, где позднее поста-

вил чугунный крест и положил плиту с любимыми Машиними словами из Евангелия.

Весной 1841 года Жуковский продал свое имение, мебель — он уезжал за границу надолго, в эмиграцию, навсегда. Хотел оставить в России и портреты, среди них — портреты Марии Мойер. Они были уже почти уложены, когда Жуковский воскликнул: «Нет, я с вами не расстанусь!» Он вынул портреты из рам и велел отнести в свою карету.

О милых спутниках, которые наш свет Своим спутствием для нас животворили. Не говори с тоской: ИХ НЕТ, Но с благодарностью: БЫЛИ.

Дмитрий ШЕВАРОВ.

Хозяйка «Девичника» Татьяна КОРСАКОВА.